

В то же время он прекрасно понимал, что внедряемая им программа подготовки специалистов в училище требовала не только учебной литературы. В. Петрову, скорее всего, были известны возможности книгохранилища народного училища, поэтому более серьезную учебную литературу он просил приобрести в Москве и Санкт-Петербурге.

Сохранились рапорты В. Петрова о приобретении книг для училища, направленные начальнику Колывано-Воскресенских заводов Г.С. Качке в сентябре и ноябре 1789 г. Анализ книжных заказов подтверждает творческий подход преподавателя к организации обучения, его стремление к энциклопедичности образования учеников. Предлагается приобрести учебные пособия по риторике («Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова или «Краткое руководство оратории» Амвросия – 30 штук), «Правила пиитические», собрание сочинений М.В. Ломоносова, 10 экз. «Письмовника, собранного в 1788 г.».

Несмотря на свое сравнительно кратковременное пребывание на заводах, нет сомнения, что в подготовку технической интеллигенции на Алтае В. Петров внес определяющий вклад. Этому, на наш взгляд, находим подтверждение и в его подходе к комплектованию библиотеки, осмысленному, целенаправленному и современному.

В то же время исследование деятельности В. Петрова по организации учебного процесса библиотеки горного училища вносит дополнительные черты в портрет русского ученого XVIII – начала XIX в., первые педагогические и научные шаги которого совершались на Колывано-Воскресенских горных заводах.

Примечания

1. Смолин Л.В. Из истории горнотехнического образования и педагогической деятельности В.В. Петрова на Алтае во второй половине XVIII в. // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816–1956). Кемерово, 1957. С. 250.

Г.В. Оглезнева (Иркутск)

РОЛЬ Г.Н. ПОТАНИНА В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г.Н. Потанин сыграл выдающуюся роль в научной и общественно-политической жизни Сибири, и его деятельность достаточно хорошо изучена в работах А.Г. Грум-Гржимайло, Я.Р. Кошелева, В.А. Обручева, М.Г. Сесюниной, С.Ф. Коваля, М.В. Шиловского, А.М. Сагалаева,

В.М. Крюкова и др. Вместе с тем представляется не вполне выясненной роль Г.Н. Потанина в развитии книжной культуры Сибири. Его деятельность в этом направлении достаточно рельефно отразилась в его письмах и воспоминаниях, которые и стали основными источниками данной публикации.

Не останавливаясь на характеристике мировоззрения Г.Н. Потанина в целом, важно подчеркнуть, что он рассматривал Сибирь как единую «область», вопреки принятому разделению на Западную и Восточную и считал, что «нужно централизовать Сибирь, раздвоенную этим административным делением» (Письма, 1860, т. 1, с. 19). Причем значимую роль в этом должны были сыграть периодические издания, которым следовало придать общесибирский характер (в частности, газете «Амур»). Периодическая печать, по его мнению, играет ведущую роль в развитии провинции: «Нужно дать понять провинциальной публике, что в газете все ее спасение, вся ее жизнь. Ни университет, ни земские собрания – ничто не может быть таким будильником жизни, как периодическое издание, пресса» (Письма, 1875, т. 3, с. 22). При этом Г.Н. Потанин видел трудности развития сибирской печати не только в административных стеснениях, недостатке провинциальной интеллигенции и неподготовленности читательской аудитории, но и в пренебрежительном отношении к провинциальной прессе в столицах. Он не считал полезным любое провинциальное издание. По его мнению, целью сибирской газеты или журнала должно быть возбуждение внимания к «местно-политическим вопросам, к интересам своей провинции», и, если этого не было, критиковал редакцию, даже когда во главе ее стоял близкий ему человек. Пример тому – история с планом издания Н.С. Щукиным журнала «Сибиряк» в Иркутске, которому предшествовало объявление о намерении редакции положить основание сибирской беллетристике, названном Г.Н. Потаниным «жалкой целью». И впоследствии он считал, что главный критерий в литературе (понимая под этим, очевидно, и беллетристику и публицистику) не столько то, о чем писал писатель, сколько то – с какой целью он писал (Письма, т. 3, с. 46).

Г.Н. Потанин охотно публиковал свои статьи и корреспонденции в провинциальных изданиях: «Амур», «Камско-Волжская газета», «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь» и др. Деятельность его включала и другие формы участия, например, хлопоты о корреспонденциях для этих газет от своих знакомых и, особенно, привлечение молодых сил к сибирской печати. Так, в начале 1870-х гг., находясь в Никольске, Г.Н. Потанин побуждал писать в «Камско-

Волжскую газету» своих сибирских знакомых (А.П. Нестерова, М.В. Загоскина), а в середине 1890-х гг. заказывал в Петербурге заметки для «Восточного обозрения» молодым людям, поддерживал и поощрял каждого, кто обладал «даром изложения», в частности, рекомендовал Г.Д. Гребенщикова редактором газеты «Жизнь Алтая» (1912 г.). Заботился он и о расширении круга подписчиков тех газет, в которых печатался. В период сотрудничества в «Камско-Волжской газете», например, предлагал персональную рассылку пробных номеров известным ему людям различного звания: крестьянину Чивалкову и миссионеру Вербицкому в Томскую губернию, якутскому купцу И.П. Колесову и чинтинскому купцу Ланину, баргузинскому тайше С.Х. Хампаеву, черемховскому учителю И. Ситникову, и г-же Еве Ордынской в г. Канск. Этот перечень свидетельствует об отношении Г.Н. Потанина к газете как демократически ориентированному изданию, его широком круге общения. Судя по письмам, Г.Н. Потанин следил за колебаниями подписки и видел причины ее снижения в отступлениях редакции от освещения местных интересов.

Велика роль Г.Н. Потанина в распространении научной книги в Сибири. Он непосредственно участвовал в формировании библиотеки ВСОРГО в Иркутске и библиотеки Минусинского музея. С просьбами выслать книги в Минусинск обращался к П.П. Семенову-Тянь-Шанскому (председателю РГО), издателю Л.Ф. Пантелееву (бывшему землевольцу), члену РГО Л.Н. Майкову и другим лицам. Собственные книги Г.Н. Потанина остались в Иркутске и Омске и пополнили затем фонды книжных собраний отделов РГО.

Немалую роль в разные годы своей жизни сыграл Г.Н. Потанин и в развитии общедоступных библиотек в Сибири. Известно, что по его инициативе была основана библиотека-читальня в Якутске, он помогал комплектовать библиотеку студенческого кружка при Томском университете (1909 г.), организовал библиотеку в с. Чемал на Алтае (1915 г.).

Находясь в Петербурге, он нередко высылал в Сибирь книги для своих друзей и знакомых (Н.С. Щукину в Иркутск, Ф.Н. Усову в Омск) или, напротив, просил прислать те или иные издания для себя или других. Среди таких просьб встречаются и редкостные, например, в 1911 г. он просил фольклориста В.Ф. Булгакова достать для крестьянина-старообрядца Маслова из деревни Кривое Барнаульского уезда книгу Л.Н. Толстого «Критика догматического богословия» и при этом сообщал, что Маслов – сельский староста и хлопочет об открытии сельской библиотеки.

Г.Н. Потанин активно участвовал в литературных вечерах и литературных обществах, например в Томске в начале 1900-х гг.

По отношению к сибирским писателям Г.Н. Потанин выступал как помощник и как литературный критик. Так, им была передана через Ф.Ф. Буссе в «Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах», изданный Б.А. Милотиным в 1875–1876 гг. в Петербурге, повесть А.В. Миловидовой (Кандинской) «Байзатуй» и воспоминания М. Александрова «Воздушный тарантас», которые иначе остались бы неизвестны читателю и погибли бы. В 1901 г. он опубликовал сборник стихов барнаульской поэтессы М.Г. Васильевой, позднее хлопотал об издании ее работы «Из барнаульских детских воспоминаний», а также книги Н.П. Карповой об Алтае. Поддерживал советами активную корреспондентку, а затем детскую писательницу Т.М. Фарафонову, начинающую беллетристку М.А. Бауэр.

Подход к оценке литературных произведений был у Г.Н. Потанина отчасти тенденциозен и рационален. Известно, что он критиковал П.П. Ершова за отсутствие интереса к сибирскому крестьянству, хотя ценил и уважал его как человека и литератора. В том же отношении не удовлетворяли Г.Н. Потанина широко известные и популярные в 1870-х гг. романы И.В. Оммулевского «Шаг за шагом» и И.А. Кушневского «Николай Негорев или благополучный россиянин». Причем и в начале XX в., когда он мог уже судить об этих произведениях без полемиического запала, он все же считал, что роман Оммулевского «не был отмечен печатью художественности». Очевидно, что главным было обвинение в недостатке достоверности изображаемых автором событий и характеров, чего сам Г.Н. Потанин старался избежать во время работы над своим романом «Тайжане», который, как известно, так и не был закончен. В то же время он одобритительно отзывался о рассказах Н.И. Наумова и Г.Д. Гребенщикова, которые, видимо, необходимым критериям удовлетворяли.

В развитии книжной культуры Сибири велико было значение самой личности Г.Н. Потанина, который внушал уважение к учености, знанию, а значит, и книге. Он влиял на круг чтения тех молодых людей, которые окружали его в научной и общественной деятельности. Определенно об этом писал Н.М. Мендельсон в своих воспоминаниях: «Он руководил моим чтением». Это умение внушить интерес к интеллектуальным занятиям, направить их на благо Сибири, несомненно, способствовало расширению круга читателей и формированию их читательских интересов.